

Особенности когнитивной переработки социальной информации подростками с разным уровнем морального развития

С.В. Молчанов, А.Е. Войскунский

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

О.С. Маркина

Лечебно-реабилитационный центр Министерства здравоохранения РФ Москва, Россия

А.С. Бородина

Московский кадетский корпус «Пансион воспитанниц Министерства обороны РФ», Москва, Россия

Поступила 18 ноября 2019/ Принята к публикации: 4 декабря 2019

Cognitive forms of processing social information in adolescents with different levels of moral development

Sergey V. Molchanov*, Alexandr E. Voiskounsky

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Oiga S. Markina

Medical Rehabilitation Center of the Ministry of Health of the Russian Federation Moscow, Russia

Anna S. Borodina

Moscow Cadet's Boarding School for Girls, Ministry of Defense of Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author E-mail: s-molch2001@mail.ru

Received November 18, 2019 / Accepted for publication: December 4, 2019

Актуальность (контекст) тематики статьи. Актуальность исследования определена значением информационной социализации для морального развития подростков, в частности, ролью способов когнитивной переработки социальной информации (КПИ) для развития морального сознания.

Целью исследования стало изучение взаимосвязи уровня морального развития подростков и КПИ интернет-сети. Гипотеза исследования: особенности моральной чувствительности и уровень развития моральных суждений подростков обуславливают их преимущественную ориентировку на различные этапы когнитивной переработки социальной информации в сети интернета.

Описание хода исследования В исследовании были использованы следующие методы: методика «Справедливость – Забота», направленная на определение уровня развития моральных суждений (С.В. Молчанов), авторская методика выявления уровня моральной чувствительности, методика когнитивных способов оценивания социальной информации из сети интернета, разработанная на основе модели Крика и Доджа, «Шкала базисных убеждений Янофф-Бульман» (в модификации М.А. Падуна и А.В. Котельниковой). В исследовании приняли участие 208 подростков в возрасте 13–18 лет (48% юношей и 52% девушек). На основе кластерного анализа по уровню развития моральных суждений и показателям моральной чувствительности были выделены две группы: с высоким уровнем развития моральных суждений и высокой моральной чувствительностью и с низким уровнем развития моральных суждений и неоднородной моральной чувствительностью.

Результаты исследования. Показано, что моральная чувствительность определяет характер осознания морального содержания проблемных ситуаций. Для подростков с высоким уровнем морального развития характерна выраженная вера в справедливость окружающего мира и переживание ценности и значимости собственного Я. Выявлены различия когнитивной переработки социальной информации. Подростки с высоким уровнем морального развития более ориентированы на выбор ответного поведения с учетом его возможных последствий и оценки самоэффективности в процессе социального взаимодействия в интернет-пространстве. Подростки с низким уровнем морального развития более фокусированы на интерпретационном этапе анализа социальной информации, где задачей становится понимание морального содержания ситуации и выделение морального конфликта.

Выводы. Перспективой дальнейшего исследования должно стать изучение функциональной связи уровня моральных суждений и моральной чувствительности подростков в детерминации способов когнитивной переработки социальной информации и содержательный анализ представлений подростков о моральной регуляции в обществе в зависимости от уровня развития моральных суждений и продуктивности когнитивных способов переработки социальной информации в сети интернета.

Ключевые слова: моральное развитие, моральная чувствительность, информационная социализация, когнитивная переработка информации, подростковый возраст, интернет.

The Background of the study is determined by the importance of information exchange for adolescent moral development, in particular the role of cognitive processing of social information (CPI) for the development of moral consciousness.

The Objective of the study was to investigate the relationship between the level of moral development of adolescents and the Internet CPI. The Hypothesis of the study: the features of moral sensitivity and the level of development of moral judgments in adolescents provide background to different stages of cognitive processing of social information on the Internet.

Methods and sampling. The study used the following methods: «Justice – Care» method (S.V. Molchanov) aimed at identifying the level of development of moral judgments was used; the author's method of identifying the level of moral sensitivity, the method of cognitive processes of assessing social information on the Internet; Yanoff-Bulman scale of basic beliefs (modified by M. A. Padun and A.V. Kotelnikova). The study involved 208 adolescents aged 13–18 years (48% males and 52% females).

Results. On the basis of the cluster analysis, two groups of adolescents were identified – individuals with a high level of development of moral judgments and high moral sensitivity and individuals with a low level of development of moral judgments and heterogeneous moral sensitivity. Moral sensitivity determines how much the subject is aware of the moral content of problem situations. Adolescents with a high level of moral development are characterized by a strong belief in the justice of the world and the experience of the value and significance of their own Self. Differences in cognitive processing of social information are revealed. Adolescents with a high level of moral development are more focused on the choice of response behaviour, taking into account its possible consequences and assessing self-efficacy in the process of social interaction in the Internet space. Adolescents with a low level of moral development are more focused on the interpretive stage of social information analysis, where the task is to understand the moral content of the situation and highlight the moral conflict.

Keywords: Moral development, moral sensitivity, information exchange, cognitive forms of social information analysis, adolescence, Internet.

Введение в проблему

Моральное развитие современных российских подростков реализуется в мире сложных, часто амбивалентных и противоречивых образцов морального поведения. Многообразие моделей морального поведения, обусловленное мульти-культуральностью, мульти-религиозностью, разнообразием социокультурных и экономических различий слоев современного российского общества порождает широ-

кую вариативность этических эталонов. Анализ среды, задающей образцы для подражания, показывает изменение каналов передачи информации – происходит повышение значения дистантных форм познания и коммуникации, что значительно трансформирует образ жизни и характер общения подростков. Информационное сообщество задает новые формы коммуникации, специфика которых начинает находить отражение и в содержании самого взаимодействия, в том числе и мо-

ральных норм, используемых в интернет-общении (Войскунский, 2014).

Для современной молодежи процессы социализации и индивидуализации посредством интернет-ресурсов и социальных сетей становятся приоритетными, по сравнению с влиянием печатных и телевизионных источников информации, включая традиционные СМИ (Белинская, Тихомандрицкая, 2013; Войскунский, 2017; Марцинковская, 2012). Как известно, существуют определенные виды онлайн-рисков при использовании интернета. К ним относятся контентные, коммуникационные, потребительские, технические риски. Рассматривая роль онлайн-рисков в моральном развитии, следует, в первую очередь, выделить контентные и коммуникационные риски как наиболее важные в потенциальном генезисе аморального поведения. Более половины подростков сталкивалась с контентными рисками, около трети – с коммуникационными (Солдатова, Рассказова, 2014; Soldatova, Rasskazova, 2014). Контентные риски связаны со столкновением с информацией, содержащей противозаконную, неэтичную и вредоносную информацию, коммуникационные риски – с участием в кибербуллинге, незаконных контактах и т.п. Представляется, что контентные и коммуникативные риски в совокупности могут оказывать воздействие на характер морального развития подростков – знакомство с противоречащим моральным нормам и противоправным контентом с последующей его реализацией в отношениях порождает риски десоциализации и искажения представлений о социальных и моральных нормах взаимодействия.

В подростковой среде происходит значительная популяризация блогов, включающих текстовой и визуальный контент, в которых происходит обсуждение важных политических, социальных, экономических и межличностных тем. Возрастает посещаемость интернет-ресурсов, предлагающих не только развлекательный контент, но и темы, представляющие социальный интерес: вопросы отношений между полами, гетеро- и гомосексуальные отношения, особенности сексуальных отношений, вопросы моно- и полигамии, различных форм семейного функционирования и пр. Появляются интернет-герои, мнение

Сергей Владимирович Молчанов – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
E-mail: s-molch2001@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/Molchanov/>

Александр Евгеньевич Войскунский – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: vae-msu@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/Voiskounsky/>

Ольга Сергеевна Маркина – кандидат психологических наук, психолог Лечебно-реабилитационного центра Министерства здравоохранения РФ
E-mail: e-mail: olga.s.mark@google.com

Анна Сергеевна Бородин – педагог-психолог Московского кадетского корпуса «Пансион воспитанниц Министерства обороны РФ»
E-mail: as_borodina@inbox.ru

которых становится для подростков более значимым, чем социальная и политическая позиция литературных персонажей, исторических деятелей и т.п. Личная активность при создании контента в интернет-пространстве и социальных сетях часто оказывается сфокусированной на создании условий повышения собственной популярности – намеренно выбираются темы и точки зрения, вызывающие сильные эмоциональные реакции как положительной, так и остро отрицательной окраски (хайпы и хейты). Стремление к популярности как к желаемому личностному ресурсу начинает определять уже не только содержание предлагаемого и просматриваемого контента, но и постепенное встраивание жизненной позиции подростка в этот контент. Мнения, взгляды, идеи, в том числе идущие вразрез с моральными установками – все, что обеспечивает популярность, из пустой декларации трансформируется в реальную основу ценностно-смыслового самоопределения подростков (Молчанов, 2007). Это обстоятельство придает особую актуальность проблеме когнитивной переработки социальной информации интернет-среды.

Многообразие теоретических подходов к оценке морального развития обусловлено широким спектром условий и факторов, определяющих как ход и направление морального развития, так и его содержание. Реализуемые людьми в поведении социальные и моральные нормы оказываются весьма вариативны и на уровне индивидуальных различий, и на уровне личности, действующей в различных социальных ситуациях. В условиях разнообразия и вариативности морального поведения представляется обоснованным выделение двух базовых принципов, лежащих в основе морального действия: принципа справедливости и принципа заботы (Молчанов, 2007). Моральную ориентацию на справедливость или заботу необходимо рассматривать шире, чем моральные суждения в отношении справедливости и заботы. Моральная ориентация предполагает определенный тип восприятия и конструирования жизненных моральных ситуаций на основе формулирования моральных суждений – объяснений своего и чужого поведения с дальнейшей оценкой правильности поведения в мо-

Стремление к популярности как к желаемому личностному ресурсу начинает определять уже не только содержание предлагаемого и просматриваемого контента, но и постепенное встраивание жизненной позиции подростка в этот контент. Мнения, взгляды, идеи, в том числе идущие вразрез с моральными установками – все, что обеспечивает популярность, из пустой декларации трансформируется в реальную основу ценностно-смыслового самоопределения подростков

ральной дилемме (Fisher and Tronto, 1990; Juujarvi, 2003; Lyons, 1983, 1988; Noddings, 1984). Однако понимание моральной ориентации на заботу в межличностных отношениях в философии и психологии подменялось моралью ответственности и взаимоотношений, а моральная ориен-

лемма человек должен почувствовать необходимость выбора действий и быть способным адекватно интерпретировать ситуацию, т.е. ориентироваться в условиях ситуации и быть к ним чувствителен. Эта чувствительность может проявляться в рефлексии о последствиях своих потен-

Моральную ориентацию на справедливость или заботу необходимо рассматривать шире, чем моральные суждения в отношении справедливости и заботы. Моральная ориентация предполагает определенный тип восприятия и конструирования жизненных моральных ситуаций на основе формулирования моральных суждений – объяснений своего и чужого поведения с дальнейшей оценкой правильности поведения в моральной дилемме

тация на справедливость – моралью прав и обязанностей. Вместе с тем, исследование собственно моральной ориентации на заботу предполагает более широкий контекст, чем мораль ответственности и взаимоотношений. Оно включает исследование роли эмпатии и симпатии в моральном поведении (Hoffman, 2000), изучение генезиса просоциального поведения (Eisenberg, 1986).

Важным компонентом морального поведения в современных подходах к пониманию морального развития признается моральная чувствительность (сензитивность) – понятие, предложенное в концепции Дж. Реста. Необходимость в моральном выборе возникает в ситуации, когда происходит столкновение целей, планов, желаний и ожиданий различных людей. Важной составляющей морального поступка является чувствительность к желаниям, потребностям и правам других людей, особенно в ситуации, когда они противоположны твоим собственным интересам (Hoffman, 1987). До выбора действия в ситуации моральной ди-

циальных и реальных действий для других людей. Моральная чувствительность определяется Дж. Рестом как осознание человеком того, как его действия могут повлиять на других людей (Rest, 1986; 1994). Это «осознание» в модели автора включает в себя следующее: знание о том, кто является участником ситуации морального выбора, конструирование возможных вариантов поведения в указанной ситуации, представление о том, какое влияние предпринятые действия окажут на разных участников ситуации, и как последние могут реагировать на последствия. Моральная чувствительность, таким образом, выступает как процесс осознания морального содержания проблемных ситуаций. Д. Нарваз предположил, что моральное восприятие организует стимульную информацию таким образом, чтобы она могла восприниматься осознанно (Narvaez, 1998). А поскольку когнитивные схемы восприятия индивидуальны, то возможно расхождение в восприятии морального содержания проблемной ситуации вследствие различий и искажения ее смысла

Важно помнить о том, что условия функционирования моральной чувствительности могут варьировать. Есть моральные ситуации, которые требуют немедленного решения здесь и теперь с минимальным количеством условий, например, ребенок, который может попасть под колеса автомобиля, играя на оживленной проезжей части

у участников (Narvaez, 2001). Важно помнить о том, что условия функционирования моральной чувствительности могут варьировать. Есть моральные ситуации, которые требуют немедленного решения здесь и теперь с минимальным количеством условий, например, ребенок, который может попасть под колеса автомобиля, играя на оживленной проезжей части. А есть ситуации, решение которых затрагивает большое число людей, действующих в разных социальных контекстах и условиях, например, вопрос легальности абортов (Narvaez, Rest, 1995).

Моральная чувствительность как интерпретация ситуации основывается на когнитивно-эмоциональном единстве психики, когда когнитивная оценка субъектом ситуации во многом определяется характером эмоций и чувств, переживаемых им по отношению к участникам ситуации. Дж. Рест подчеркивает роль дистресса и эмпатии в ориентировке при оценке ситуации. Переживаемые эмоции могут носить неконтролируемый характер, активизироваться автоматически и с трудом поддаваться вербализации. Например, если мы испытываем симпатию к жертве, мы более расположены прийти к ней на помощь. И, наоборот, отвращение или страх, испытываемые по отношению к участнику моральной ситуации, могут повлечь отрицание его прав. Эмоциональное впечатление может повлиять на процесс ориентировки в ситуации. Понятие «моральная чувствительность» стало широко использоваться при анализе особенностей поведения представителей так называемых «помогающих» профессий – в первую очередь, медицинских работников разного уровня: от медсестер до врачей. Существуют различные диагностические средства анализа уровня моральной чувствительности. Например, в исследованиях М. Бебе (Bebeau, 2002) предлагается анализировать процесс ориентировки в моральном содержании ситуации не на основе вербального рассказа, а после предъявления ситуации в форме видеосюжета или аудиозаписи.

Проведение исследования

В предыдущем исследовании нами была выявлена взаимосвязь между типами

когнитивной переработки информации в сети интернета и особенностями морального сознания и представлений подростков о моральной регуляции отношений в обществе. Высокая эффективность когнитивной переработки информации в интернете сочетается с предпочтением моральных суждений постконвенционального уровня (Л. Кольберг), готовностью признать моральную ответственность в ситуации нарушения моральной нормы и чувствительностью к моральному содержанию межличностного взаимодействия. Низкая эффективность когнитивной переработки информации в интернет-сети коррелирует с высокой значимостью моральных суждений прекогнитивного уровня, гетерогенностью морального сознания, низкой готовностью к признанию моральной ответственности при нарушении моральной нормы (Молчанов и др., 2018). Вместе с тем, значение такого параметра морального развития, как моральная чувствительность, для когнитивной переработки социальной информации в сети интернета исследовано не было.

Целью нашего нового исследования стало изучение особенностей способов когнитивной переработки информации подростками с разным уровнем морального развития. Мы предположили, что особенности моральной чувствительности и уровень развития моральных суждений подростков обуславливают преимущественную ориентировку на различные этапы когнитивной переработки социальной информации в сети интернета.

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 213 подростков в возрасте 13 от до 18 лет. Из них 102 испытуемых (47,9 %) – юноши и 111 респондентов (52,1 %) – девушки. Сбор данных проходил в общеобразовательных школах города Москвы в групповой форме.

Методики исследования. В качестве методик исследования были использованы:

1. Методика «Справедливость – Забота» направленная на определение уровня развития морального сознания в рамках двух подходов: Л. Кольберга (принцип справедливости) и К. Гиллиган (принцип заботы).

2. Авторская методика выявления уровня моральной чувствительности, включающая в себя четыре подшкалы: представления о том, как организовывать межличностное взаимодействие; представления о том, как оказывать помощь; чувствительность к моральным конфликтам и моральное значение, придаваемое собственной деятельностью. Методика разработана на основании исследования D. Nora и коллег (Nora et al., 2017).
3. Авторская методика когнитивных способов оценивания социальной информации из сети интернета, разработанная на основе модели Крика и Доджа (Crick, Dodge, 1994), включающая такие шкалы, как: восприятие информации (включая декодирование), интерпретация информации, прояснение целей, построение возможных ответных действий, решение о действии, реализация действия.
4. «Шкала базисных убеждений Янофф-Бульман» (в модификации М.А. Падуна и А.В. Котельниковой), направленная на исследование когнитивно-эмоциональных имплицитных представлений о мире. В этом опроснике посредством пяти субшкал операционализирована когнитивная модель мира, включающая в себя набор представлений личности об окружающем мире, собственном «Я» и способах взаимодействия «Я» с миром. Выделяются субшкалы: 1) доброжелательность окружающего мира; 2) справедливость окружающего мира; 3) образ Я; 4) вера в удачу; 5) уверенность в контроле над жизнью.

Результаты

Нами был проведен кластерный анализ особенностей морального развития подростков. В основу кластерного анализа были положены результаты методик «Справедливость – забота» и «Моральная чувствительность». Были выделены 4 кластера, выражающие особенности морального развития. Первый кластер включал 41 испытуемого, второй – 66, третий – 17, четвертый – 84 подростка. В целом кластерный анализ позволил описать 208 человек из 213. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Испытуемые первого кластера демонстрируют высокий уровень согласия с утверждениями, характеризующими стадии конвенционального и постконвенционального уровня морального развития в рамках и принципа справедливости, и принципа заботы. Отметим, что для этой группы подростков характерны достаточно высокие показатели моральной чувствительности, за исключением способности к идентификации значения моральной дилеммы, а также высокие значения моральных суждений в отношении принципа справедливости и принципа заботы. Обозначим эту группу как группу с хорошим уровнем морального развития.

Для подростков второго кластера характерна наибольшая выраженность моральной чувствительности по шкалам: особенности межличностного взаимодействия; представления о том, как оказывать помощь; наличие морального конфликта, особенности морального значения ситуации, а также высокие значения утверждений постконвенционального уровня (5 и 6 стадии периодизации Л. Кольберга) и значения самоуважения в рамках модели Н. Айзенберг. Обозначим эту группу как группу с высоким уровнем морального развития.

Для третьего кластера характерны самая низкая степень согласия с моральными суждениями, относящимися к высоким уровням морального развития в отношении и принципа справедливости, и принципа заботы, а также низкий уровень выраженности моральной чувствительности, особенно ярко проявляющийся в отношении способности к выделению морального значения ситуации межличностного взаимодействия. Третий кластер – группа с низким уровнем морального развития.

Четвертый кластер объединяет подростков с низкой степенью согласия с моральными утверждениями, относящимися к высоким уровням морального развития и значительным разбросом показателей моральной чувствительности. Так, при низком уровне развития представлений о стратегии и способах оказания помощи для респондентов этой группы характерна достаточно высокая чувствительность к особенностям межличностного взаимодействия, выделению морального конфликта и его значе-

Табл. 1. Параметры морального развития

Стадии и параметры морального развития	Кластер			
	1	2	3	4
1 стадия – власть и авторитет	2,5	2,3	2,0	2,2
2 стадия – инструментальный обмен	2,7	2,5	1,9	2,4
3 стадия – социальная конформность	2,9	3,1	2,2	2,6
4 стадия – социальный закон и порядок	3,2	2,7	2,3	2,6
5 стадия – социальный контракт	4,0	4,0	3,5	3,3
6 стадия – универсальные этические ценности	3,7	3,8	3,0	3,2
1. Ориентация на себя, на свои интересы	2,8	2,7	2,4	3,0
2. Ориентация на хорошее мнение о себе	3,6	3,8	2,9	2,9
3. Рефлексивная эмпатическая ориентация	3,9	3,7	3,3	3,1
4. Учет интериоризованных ценностей,	3,7	3,6	2,6	2,7
5. Сознательный учет интериоризованных ценностей	3,4	3,4	2,7	2,8
Межличностное взаимодействие	4,9	5,4	3,4	4,6
Представление о том как оказывать помощь	4,0	4,1	3,1	3,4
Моральный конфликт	4,3	4,9	3,0	4,1
Моральное значение	3,4	5,6	2,2	4,4

Table 1. Parameters of moral development

Stages and parameters of moral development	Cluster			
	1	2	3	4
1 stage – power and authority	2.5	2.3	2.0	2.2
2 stage – instrumental exchange	2.7	2.5	1.9	2.4
3 stage – social conformity	2.9	3.1	2.2	2.6
4 stage – social law and order	3.2	2.7	2.3	2.6
5 stage – social contract	4.0	4.0	3.5	3.3
6 stage – universal ethical values	3.7	3.8	3.0	3.2
1. Self-centered. focused on own interests	2.8	2.7	2.4	3.0
2. Focused on a good opinion of oneself	3.6	3.8	2.9	2.9
3. Reflective empathic orientation	3.9	3.7	3.3	3.1
4. Focused on internalized values	3.7	3.6	2.6	2.7
5. Conscious focus on internalized values	3.4	3.4	2.7	2.8
Interpersonal interaction	4.9	5.4	3.4	4.6
An idea of how to help	4.0	4.1	3.1	3.4
Moral conflict	4.3	4.9	3.0	4.1
Moral meaning	3.4	5.6	2.2	4.4

ния. Рассмотрим их как группу умеренно низкого уровня морального развития.

Как видно из приведенных выше данных, первые два кластера включают в себя подростков с более высоким уровнем морального развития. Два остальных составили испытуемые с низким уровнем морального развития. В дальнейшем анализ данных будет проведен с выделением двух групп подростков: первой группы, состоящей из подростков с высоким уровнем морального развития (1 и 2 кластеры), и группы респондентов с низким уровнем морального развития (3 и 4 кластеры). Отметим, что для подростков с высоким уровнем морального развития характерна выраженная вера в справедливость окружающего мира (крите-

рий Манна-Уитни здесь и далее, $p=0.01$) и ощущение ценности и значимости собственного Я ($p=0.05$), о чем свидетельствуют результаты, полученные по «Шкале базовых убеждений Янофф-Бульман». Социо-демографический анализ обнаружил, что среди подростков с более высоким уровнем морального развития больше девушек (61% девушек и 39% юношей), чем в группе с более низким уровнем (56% юношей и 44% девушек). Подростки с более высоким уровнем морального развития чаще проживают в полных семьях, нежели их сверстники из второй группы (соответственно 88% и 80% выборки). В семьях подростков с более высоким уровнем морального развития чаще, чем в семьях подростков второй группы, при-

Табл. 2. Особенности когнитивных способов переработки информации подростками с высоким и низким уровнем морального развития (в таблице представлены статистически значимые различия, критерий Манна-Уитни).

Когнитивные способы оценивания социальной информации)	Группа подростков с высоким уровнем морального развития (1 и 2 кластеры)	Группа подростков с низким уровнем морального развития (3 и 4 кластеры)
Интерпретация социальной информации	21,27	22,21
Выбор действия на основе анализа его последствий	23,97	22,51

Table 2. Cognitive methods of information processing in adolescents with high and low levels of moral development (Mann-Whitney statistically significant differences).

Cognitive methods for evaluating social information	Group of adolescents with a high level of moral development (1 and 2 clusters)	Group of adolescents with a low level of moral development (3 and 4 clusters)
Interpretation of social information	21.27	22.21
Choosing an action based on effect analysis	23.97	22.51

Ориентация на межличностное взаимодействие сочеталась с недостаточным пониманием стратегии и способов оказания помощи, трудностями выделения морального значения ситуации и самого морального конфликта. Это обстоятельство и стало, по нашему мнению, причиной выявленных различий в продуктивности когнитивных способов переработки информации.

сутствуют сиблинги (82% и 71%), а сами респонденты чаще оказываются средними или младшими сиблингами в семье (45% и 30%). Можно предположить, что необходимость координации своих интересов и действий с сиблингами способствует ориентации на выполнение моральных норм и правил, вследствие необходимости децентрации и учета интересов сверстника в семье.

Проанализируем особенности способов когнитивной переработки социальной информации у подростков, представляющих группы с высоким и низким уровнем морального развития (табл. 2).

Сопоставим особенности когнитивных способов анализа социальной информации в интернете подростками с разным уровнем морального развития. В отношении таких когнитивных операций переработки информации, как восприятие проблемной ситуации на основе декодирования стимулов социального контакта, определение цели взаимодействия и реализации, репертуара возможных реакций, реализации действий и оценки их возможных последствий, существенных различий между группами не обнаруже-

но. Выявленные различия относятся к интерпретации социальной информации и выбору способа поведения с учетом его возможных последствий и оценки самоэффективности.

Подростки с высоким уровнем морального развития более ориентированы на выбор ответного поведения в процессе социального взаимодействия в интернет-пространстве ($p=0.01$), в то время как подростки с низким уровнем морального развития более сфокусированы на интерпретационном этапе анализа социальной информации ($p=0.05$).

Обсуждение результатов

Результаты проведенного исследования обнаруживают сложную картину связи различных параметров морального развития подростков и продуктивности когнитивных способов переработки социальной информации в интернет-сети. При оценке морального развития мы учитывали два основных параметра: уровень развития моральных суждений соответственно двум типам моральной ориентации:

на принцип заботы и на принцип справедливости и моральную чувствительность. В отношении уровня моральных суждений подростки, отнесенные к группе с низким уровнем морального развития, явно уступали группе с высоким уровнем развития, в отношении же моральной чувствительности респонденты этой группы характеризовались неоднородностью. Ориентация на межличностное взаимодействие сочеталась с недостаточным пониманием стратегии и способов оказания помощи, трудностями выделения морального значения ситуации и самого морального конфликта. Это обстоятельство и стало, по нашему мнению, причиной выявленных различий в продуктивности когнитивных способов переработки информации. Большая степень сфокусированности подростков этой группы на этапе интерпретации связана с задачей выявления морального содержания ситуации взаимодействия, которая в силу их недостаточной моральной чувствительности требует значительных усилий. Подростки с высоким уровнем развития моральной чувствительности и моральных суждений ориентированы на поиск решения моральной дилеммы и выбор конкретного способа поведения на основе выделения морального конфликта и значения ситуаций социального взаимодействия. Таким образом, для подростков с низким уровнем морального развития центральной задачей становится понимание морального содержания социальной информации и выделение морального конфликта, а для подростков с высоким уровнем морального развития – выбор оптимального решения моральной дилеммы на основе представлений о моральных нормах регуляции социальных отношений.

для подростков с низким уровнем морального развития центральной задачей становится понимание морального содержания социальной информации и выделение морального конфликта, а для подростков с высоким уровнем морального развития – выбор оптимального решения моральной дилеммы на основе представлений о моральных нормах регуляции социальных отношений

Выводы

1. Выявлены две группы подростков, различающиеся уровнем развития моральных суждений и особенностями моральной чувствительности: с высоким уровнем развития моральных суждений и высокой моральной чувствительностью, и с низким уровнем моральных суждений и неоднородной моральной чувствительностью.
2. Различия в когнитивной переработке социальной информации в сети интернета испытуемых обусловлены уровнем их моральной чувствительности. Подростки с низким уровнем сфокусированы на интерпретации – выделении

морального конфликта, его содержания и значения. Подростки с высоким уровнем развития ориентированы на выбор способа поведения в моральном конфликте с учетом его возможных последствий для участников.

Перспективой дальнейшего исследования должно стать изучение функциональной связи уровня моральных суждений и моральной чувствительности подростков в детерминации способов когнитивной переработки социальной информации и содержательный анализ представлений подростков о моральной регуляции в обществе в зависимости от уровня развития моральных суждений и продуктивности когнитивных способов

переработки социальной информации в сети интернета.

Информация о грантах и благодарностях

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проекта «Когнитивные способы переработки социальной информации из интернет-сети как фактор формирования представлений подростков о моральной регуляции отношений в современном информационном обществе» № 18-013-01080.

Acknowledgments

This work was supported by grand RFBR № 18-013-01080

Литература:

- Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Проблемы социализации: история и современность. – Москва : МПСУ, 2013.
- Войсунский А.Е. Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 2. – С. 90–104.
- Войсунский А.Е. Интернет как пространство познания: психологические аспекты // Современная зарубежная психология. – 2017. – № 4. – С. 72–86.
- Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2012. – № 5(26). – С. 7. : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru/num/2012v5n26/766-martsinkovskaya26.html> – (дата обращения 09.10.2019).
- Молчанов С.В. Морально-ценностные ориентации как функция социальной ситуации развития в подростковом и юношеском возрасте // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 1. – С. 73–80.
- Молчанов С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 59–72.
- Молчанов С.В. Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Когнитивные способы переработки социальной информации из Интернет-сети в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 3(31). – С. 57–68. doi: 10.11621/npj.2018.0306
- Молчанов С.В. Моральное самооправдание как миф «моральной свободы» личности // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3(35). – С. 60–70. doi: 10.11621/npj.2019.0307
- Молчанов С.В., Алмазова О.В., Войсунский А.Е., Поскребышева Н.Н. Роль личностных особенностей подростков в переработке социальной информации в интернет-коммуникации // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4(32). – С. 3–15. doi: 10.11621/npj.2018.04001.
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Безопасность подростков в Интернете: риски, совладание и родительская медиация // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 3(15). – С. 39–51. doi: 10.11621/npj.2014.0305
- Bebeau M.L. (2002). The Defining Issues Test and the Four Component Model: Contributions to professional education. *Journal of Moral Education*, 31(3), 271–295. doi: 10.1080/0305724022000008115
- Crick N.R., & Dodge K.A. (1994). A review and reformulation of social information-processing mechanisms in children's social adjustment. *Psychological Bulletin*, 115, 74–101. doi: 10.1037/0033-2909.115.1.74
- Dalla Nora C.R., Zoboli E., & Vieira M.M. (2017). Moral sensitivity in Primary Health Care nurses. *Rev Bras Enferm* [Internet], 70(2), 308–316. URL: <https://www.pubfacts.com/detail/28403302/Moral-sensitivity-in-Primary-Health-Care-nurses>.
- Eisenberg, N. (1986). *Altruistic emotion, cognition and behavior*. Hillsdale, NJ: Erlbaum (accessed October 10, 2019). doi: 10.1590/0034-7167-2016-0453
- Fisher, B., & Tronto, J., (1990). Towards a feminist theory of caring. In E.K. Abel & M.K. Nelson (Eds.), *Circles of care. Work and identity in women's lives*, 35–62. Albany: SUNY Press.
- Hoffman, M.L., (1987). The contribution of empathy to justice and moral judgment. In N. Eisenberg & J. Strayer (Eds.) *Empathy and its development*, Vol. 1, 275–301. Hillsdale: Erlbaum
- Hoffman, M.L., (2000). *Empathy and moral development: implications for caring and justice*. NY: Cambridge University Press. doi: 10.1017/CBO9780511805851
- Juujaarvi, S., (2003). *The ethic of care and its development*. Helsinki University Press.
- Kulikova T.I., & Maliy D.V. (2015). The correlation between a passion for computer games and the school performance of younger schoolchildren. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(3), 124–136. doi: 10.11621/npj.2015.0310
- Lemerise E. A., & Arsenio W. F. (2000). An integrated model of emotion processes and cognition in social information processing. *Child Development*, 71, 107–118. doi: 10.1111/1467-8624.00124

- Lyons, N.P., (1983). Two perspectives: on self, relationship and morality. *Harvard Educational Review*, 53, 125–145. doi: 10.17763/haer.53.2.h08w5m7v217j84t1
- Lyons, N.P., (1988). Two perspectives: on self, relationship and morality. In C.Gilligan, J.V.Ward, J.M. Taylor & B. Bardige (Eds.), *Mapping the moral domain*. Cambridge, MA: Harvard University Press
- Narvaez, D. (1998). The influence of moral schemas on the reconstruction of moral narratives in eighth graders and college students. *Journal of Educational Psychology*, 90, 13–24. doi: 10.1037/0022-0663.90.1.13
- Narvaez D. & Rest J. (1995) The four components of acting morally. In W.M.Kurtines and J.L.Gewirtz (Eds.), *Moral development. An introduction*, 385–399. Allyn and Bacon published.
- Noddings N., (1984). *Caring, feminine approach to ethics and moral education*. Berkley: University of California Press.
- Rest J. (1986). *Moral development: Advances in research and theory*. New York: Praeger.
- Rest, J., & Narvaez, D. (Eds.). (1994). *Moral development in the professions: P Psychology and applied ethics*. Hillsdale, NJ: Erlbaum. doi: 10.4324/9781410601162
- Soldatova G.V., & Rasskazova E.I. (2014). Assessment of the digital competence in Russian adolescents and parents: Digital Competence Index. *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(4), 65–74. doi: 10.11621/pir.2014.0406
- Turkle Sh. (1996). *Parallel lives: Working on identity in virtual space. Constructing the self in a mediated world*. Inquiries in social construction. Grodin D., Lindlof T.R. (Eds.). Sage Publications, Inc, Thousand Oaks, CA, US, 156–175. doi: 10.4135/9781483327488.n10
- Young, K.S. (1998). Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. *CyberPsychology and Behavior*, 3(1), 237–244. doi: 10.1089/cpb.1998.1.237.

References:

- Bebeau M.L. (2002). The Defining Issues Test and the Four Component Model: Contributions to professional education. *Journal of Moral Education*, 31(3), 271–295. doi: 10.1080/0305724022000008115
- Belinskaya E.P., & Tikhomandritskaya O.A. (2013). *Issues of socialization: history and modernity*. Moscow, MPSU.
- Crick N.R., & Dodge K.A. (1994). A review and reformulation of social information-processing mechanisms in children's social adjustment. *Psychological Bulletin*, 115, 74–101. doi: 10.1037/0033-2909.115.1.74
- Dalla Nora C.R., Zoboli E., & Vieira M.M. (2017). Moral sensitivity in Primary Health Care nurses. *Rev Bras Enferm* [Internet], 70(2), 308–316. URL: <https://www.pubfacts.com/detail/28403302/Moral-sensitivity-in-Primary-Health-Care-nurses>.
- Eisenberg, N. (1986). *Altruistic emotion, cognition and behavior*. Hillsdale, NJ: Erlbaum (accessed October 10, 2019). doi: 10.1590/0034-7167-2016-0453
- Fisher, B., & Tronto, J., (1990). Towards a feminist theory of caring. In E.K.Abel & M.K. Nelson (Eds.), *Circles of care. Work and identity in women's lives*, 35–62. Albany: SUNY Press.
- Hoffman, M.L., (1987). The contribution of empathy to justice and moral judgment. In N.Eisenberg & J.Strayer (Eds.) *Empathy and its development*, Vol.1, 275–301. Hillsdale: Erlbaum
- Hoffman, M.L., (2000). *Empathy and moral development: implications for caring and justice*. NY: Cambridge University Press. doi: 10.1017/CBO9780511805851
- Juujarvi, S., (2003). *The ethic of care and its development*. Helsinki University Press.
- Kulikova T.I., & Maliy D.V. (2015). The correlation between a passion for computer games and the school performance of younger schoolchildren. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(3), 124–136. doi: 10.11621/pir.2015.0310
- Lemerise E. A., & Arsenio W. F. (2000). An integrated model of emotion processes and cognition in social information processing. *Child Development*, 71, 107–118. doi: 10.1111/1467-8624.00124
- Lyons, N.P., (1983). Two perspectives: on self, relationship and morality. *Harvard Educational Review*, 53, 125–145. doi: 10.17763/haer.53.2.h08w5m7v217j84t1
- Lyons, N.P., (1988). Two perspectives: on self, relationship and morality. In C.Gilligan, J.V.Ward, J.M. Taylor & B. Bardige (Eds.), *Mapping the moral domain*. Cambridge, MA: Harvard University Press
- Martsinkovskaya T.D. (2012). Informational socialization in a changing information space. [*Psikhologicheskie issledovaniya*], 5(26), 7. Retrieved from: [Http://psystudy.ru/num/2012v5n26/766-martsinkovskaya26.html](http://psystudy.ru/num/2012v5n26/766-martsinkovskaya26.html) (accessed October 10, 2019).
- Molchanov S.V. (2007). Moral-value attitudes as a function of the social situation of development in adolescence and youth. [*Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*], 1, 73–80.
- Molchanov S.V. (2011). *The moral of justice and the moral of care: foreign and domestic approaches to moral development*. [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 14, Psychology, 2, 59–72.
- Molchanov S.V., Almazova O.V., & Poskrebysheva N.N. (2018). Cognitive methods of processing social information from the Internet network in adolescence. *National Psychological Journal*, 3 (31), 57–68. doi: 10.11621/npj.2018.0306
- Molchanov S.V. (2019). Moral self-justification as a myth of “moral freedom” of an individual. *National Psychological Journal*, 3(35), 60–70. doi: 10.11621/npj.2019.0307
- Molchanov S.V., Almazova O.V., Voiskunsky A.E., & Poskrebysheva N.N. (2018). The role of personality characteristics of adolescents in the processing of social information in Internet communication. *National Psychological Journal*, 4(32), 3–15. doi: 10.11621/npj.2018.04001.
- Narvaez, D. (1998). The influence of moral schemas on the reconstruction of moral narratives in eighth graders and college students. *Journal of Educational Psychology*, 90, 13–24. doi: 10.1037/0022-0663.90.1.13
- Narvaez D. & Rest J. (1995) The four components of acting morally. In W.M.Kurtines and J.L.Gewirtz (Eds.), *Moral development. An introduction*,

385–399. Allyn and Bacon published.

Noddings N., (1984). *Caring, feminine approach to ethics and moral education*. Berkley: University of California Press.

Rest J. (1986). *Moral development: Advances in research and theory*. New York: Praeger.

Rest, J., & Narvaez, D. (Eds.). (1994). *Moral development in the professions: P Psychology and applied ethics*. Hillsdale, NJ: Erlbaum. doi: 10.4324/9781410601162

Soldatova G.V., & Rasskazova E.I. (2014). Assessment of the digital competence in Russian adolescents and parents: Digital Competence Index. *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(4), 65–74. doi: 10.11621/pir.2014.0406

Soldatova G.U., & Rasskazova E.I. (2014). Adolescent Safety on the Internet: Risks, Possession and Parental Mediation. *National Psychological Journal*, 3(15), 39–51. doi: 10.11621/npj.2014.0305

Turkle Sh. (1996). *Parallel lives: Working on identity in virtual space. Constructing the self in a mediated world. Inquiries in social construction*. Grodin D., Lindlof T.R. (Eds.). Sage Publications, Inc, Thousand Oaks, CA, US, 156–175. doi: 10.4135/9781483327488.n10

Voyskunsky A.E. (2014). Social perception in social networks. [*Vestnik Moskovskogo universiteta*]. Series 14, Psychology, 2, 90–104.

3. Voyskunsky A.E. (2017). The Internet as a space of knowledge: psychological aspects. [*Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*], 4, 72–86.

Young, K.S. (1998). Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. *CyberPsychology and Behavior*, 3(1), 237–244. doi: 10.1089/cpb.1998.1.237.